

Его сердце остановилось на два удара, а затем начало биться все быстрее. Выпитое вино ударило в голову, он почувствовал головокружение, лицо сильно покраснело, ноги подкашивались, и он чуть не упал в снег.

Мо Чанкун сразу же подхватил его и тихо сказал:

— Шизун, ты выпил слишком много.

Лу Юньчжэнь опустил голову, уткнувшись в его грудь, и попросил:

— Скажи это еще раз...

Мо Чанкун был в замешательстве:

— Шизун?

Глубокий, слегка магнетический голос был ясным и сильным, совсем не похожий на тот мутный, страдающий голос. То говорил не Мо Чанкун ... Он действительно перепил, мозг барахлит, появились слуховые галлюцинации.

Эти галлюцинации неразумны.

Мо Чанкун — натурал, и он тоже натурал. Между ними не может быть никаких эмоциональных противоречий, тем более, он шизун. Как он может испытывать странные чувства к ученику, которого воспитал с детства? Это незаконно! Это аморально!

Ошибка! Все это ошибка!

Причиной ошибки, безусловно, стали странные слова старшей сестры Хэ, которые сбили нормальные мысли, вызвав системный сбой.

Ошибка нужно устранить!

Лу Юньчжэнь с трудом поднялся, сильно похлопал по крепкому плечу Мо Чанкуна и, пошатываясь, встал, выражая решимость больше не ошибаться! Он неясно пробормотал:

— Хочу посмотреть шоу девичьей группы «Летающая тарелка», там много милых девушек, поют и танцуют, хе-хе, мне очень нравится...

Мо Чанкун говорил, что он сильно ненавидит чувства между мужчинами...

Ученик, можешь быть спокоен на сто процентов! Ориентация шизуна совершенно прямая, абсолютно не сгибается!

Лу Юньчжэнь с решимостью потащил Мо Чанкуна, торопя его вернуться домой и посмотреть девятичасовое развлекательное варьете.

— Шизун, ты идешь не туда, — Мо Чанкун понял, что от выпитого вина его шизун запутался и шел неустойчиво, поэтому просто взял его на руки и повернулся назад.

Лу Юньчжэнь прижался к нему, чувствуя знакомое и приятное тепло. В ритме шагов он крепко ухватился за одежду Мо Чанкуна, тихо умоляя:

— Чанкун, я действительно люблю девушек, милых сестричек...

Поэтому, не ненавижь меня.

— Угу, — Мо Чанкун остановился, его глаза слегка засветились звериной краснотой, в сердце начало шевелиться что-то давно сдерживаемое, тревожное и беспокойное. От боли в запястье он глубоко вздохнул, подавляя сумасшествие, которого не должно быть, и хрипло сказал:

— Я знаю.

Лу Юньчжэнь неловко пошевелился:

— Больно.

Мо Чанкун понял, что снова сжал его слишком сильно, причинив боль человеку на руках. Он с трудом ослабил хватку, подавляя сумасшедшее желание, и мягко сказал:

— Шизун, я отпущу тебя, ты можешь любить кого захочешь...

Лед и снег запечатали все воспоминания.

Мо Чанкун открыл дверь и решительно шагнул на уже заранее выбранный путь.

Путь учителя и ученика, соблюдающих свой долг.

...

Пир подошел к концу, и беспорядок по всему дому нужно было убрать.

Цзин Юну взял на себя ответственность за уборку. Надев резиновые перчатки, он перекинул пьяного до беспометства Лун Цзинтяня на диван, взял веник и пылесос, тщательно вычистил дом, а затем пошел убираться на кухню.

Тарелки он сполоснул и загрузил в посудомоечную машину, кастрюли и ножи тщательно помыл, все разложил по местам, вытяжку разобрал и почистил, а плиту натер до блеска.

Ему нравилось делать эти дела, можно было освободить разум и думать о чем-то другом, например, о сценарии, который только что прислал Ху Суй, и о том, как сказать первую реплику хозяйки.

- Откуда здесь этот щенок, осмелившийся драться на Горе Тысячи демонов?

Это было первое появление хозяйки, которая много лет управляла постоянным двором в месте, полном злодеев. Помимо того, что у нее имелись подручные, знающие кунг-фу, она должна быть дерзкой и жестокой, обладать высоким эмоциональным интеллектом и женской привлекательностью.

Смех, гнев и обида — все это было искусством. Грубость, смешанная с красотой, это очень трудная роль.

Цзин Юну, намывая кастрюли, пробовал произносить реплику разными голосами и выражениями, снова и снова, стремясь найти образ хозяйки из истории.

Лун Цзинтянь, не известно когда проснувшийся, без куртки, сидел в снегу у дверей, опираясь на дерево гинкго, и тихо смотрел на его бесконечные репетиции.

Театральная мечта, как иллюзия, так и реальность.

- Откуда здесь этот щенок?! - хозяйка постепенно оживала. Яростно ругаясь, она наступила на мужчину, лежащего в пыли, а затем одним взглядом, словно приворотным зельем, подняла его из грязи, легонько касаясь груди и сладко спрашивая, - Осмелился прийти на Гору Тысячи демонов?

Эмоции как шелковые нити, играющие на ладони.

Мужчины в постоянном дворе превратились в марионеток, их чувства следовали за выражением хозяйки, приковывая внимание.

Цзин Юну на сцене был ослепительно красив.

Лун Цзинтянь долго смотрел на него, не осознавая, что снег уже покрыл его тонким слоем,

холод пробирал до костей, и он невольно чихнул.

Цзин Юну очнулся от своего погружения, обернулся и увидел в снегу этого глупца. Его лицо сразу же похолодело. Подумав, что не стоит оставлять гостя в таком состоянии, он вытер руки и собрался отнести его обратно в дом.

- Что? - Лун Цзинтянь, заметив его недовольное лицо, выплеснул старые обиды, обостренные выпивкой, и, оттолкнув его руку, язвительно сказал, - Ху Суй дал тебе маленькую роль, всего пару реплик, а ты уже радуешься, как будто хочешь обнять его за ноги и звать папой...

- Прекрасно сказано, молодой господин Лун, вы действительно родственная душа Юну, - мягко ответил Цзин Юну, отдернув руку, - Кто дает мне роль, тот и мой родной отец.

- Бесстыдник, - Лун Цзинтянь взбесился и спросил, - Ты что, собираешься сопровождать его по негласным правилам?! Чтобы добавил тебе реплик?! Хочешь, я помог тебе найти продюсера и режиссера, чтобы каждый из них дал тебе роль?!

Цзин Юну безразлично ответил:

- Хорошая идея, благодарю молодого господина Луна.

Глаза Лун Цзинтяня покраснели:

- Ты не знаешь, что такое стыд!

Цзин Юну поклонился:

- Спасибо за комплимент.

Лун Цзинтянь знал, что не сравнится в лицемерии с собеседником, и в ссоре явно проигрывал. Придумывая план мести, он наконец нашел способ:

- Режиссер Хань? Мой отец недавно решил инвестировать в индустрию развлечений, вложить деньги в некоторые проекты и познакомился с многими влиятельными людьми. У нас довольно хорошие отношения... Хе-хе, я пойду к ним и выброшу тебя из съемочной группы!

В индустрии развлечений именно инвесторы правят балом. Никто не пойдет на конфликт из-за какого-то второстепенного актера.

Цзин Юну убрал улыбку с лица и принял серьезный вид. Под завывания холодного ветра алые ногти медленно вылезали из-под кожи, зловещая аура начала распространяться вокруг.

Лун Цзинтянь был пьян и отважен, он забыл, что перед ним не человек, а нечисть, и забыв недавний урок, продолжал провоцировать:

- Знаешь, что бывает с теми, кто мне перечит?! Нахальство тебе боком выйдет! Нарушаешь правила игры? Не удивляйся, если не получишь роли!

- Хватит! - Цзин Юну резко схватил его и прижал к дереву. Он провел своими кровавыми когтями по его щеке и тихо пригрозил, - Молодой господин Лун, вы уже достаточно повеселились?! Пора знать меру!

Ошеломленный Лун Цзинтянь наконец вспомнил, что перед ним не человек. Хотя он был на грани жизни и смерти, алкогольное бесстрашие не позволило ему сдаться, и, сопротивляясь, он выкрикнул:

- Я тебя ненавижу! Ты подонок! Тварь! Демон! Я буду сражаться с тобой до смерти!

Шум мог привлечь нежелательное внимание. Сцена должна остаться без инцидентов.

Цзин Юну сдержал гнев и мягко спросил:

- Молодой господин Лун, что нужно сделать, чтобы вы оставили меня в покое?

- Это ты не оставляешь меня в покое! - Лун Цзинтянь был в отчаянии и обиженно разрыдался, - Я иду пить, я встречаю так много девушек... все с белой кожей, тонкой талией, длинноногие красавицы, они пристают ко мне, флиртуют со мной, просят меня пойти в отдельную комнату... а я даже не решаюсь пойти! Знаешь, почему?!

Цзин Юну замер.

Лун Цзинтянь задыхался от рыданий:

- Я боюсь, что когда они разденутся, у них окажется больше, чем у меня!

Цзин Юну слегка ослабил хватку, немного колеблясь. Его красота была двусмысленной, но ни один распутник не обращал внимания на его пол. Никто не сталкивался с подобной ситуацией, как у Лун Цзинтяня.

- Ты все испортил! Я теперь не могу с женщинами, и ты не собираешься за это отвечать?! Вот уж нет! - Лун Цзинтянь сыпал оскорблениями и пытался ударить его, - Ты должен компенсировать мне! Компенсируй мне!

- Хорошо, хорошо, я компенсирую, - Цзин Юну наклонился и страстно поцеловал его в губы, силой раздвигая его зубы и наслаждаясь горячим вкусом.

Лун Цзинтянь распахнул глаза, он хотел сопротивляться, хотел спрятаться, но уже было поздно. Задыхаясь, он изо всех сил оттолкнул его, собираясь ругаться, но в голове была пустота, и он не знал, что сказать.

- Тело молодого господина Луна в полном порядке, верно? - Цзин Юну посмотрел на него с намеком, поднял его подбородок длинным ногтем, и, глядя на его почти заплаканные глаза, снова облизал губы и вежливо спросил, - Если молодому господину Луну нравится, как я служу, просто скажите. Юну готов служить, как и сколько вам угодно, только прошу, отпустите меня, ладно?

Лун Цзинтянь был в ярости:

- Что ты еще собираешься со мной сделать?

- Юну не смеет, - послушно ответил Цзин Юну, хитроумно добавив, - Юну осознал свою ошибку, и ему тяжело переносить чувство вины. Юну готов лечь в постель и долго играть с молодым господином, чтобы исправить свои ошибки.

Быть облапошенным, а потом облапошить обратно, кажется разумным?

Мозг Лун Цзинтяня, пропитанный алкоголем, будто завис, мысли путались, он долго думал, но все равно чувствовал, что что-то не так.

Цзин Юну жалобно смотрел на него.

Наконец, Лун Цзинтянь собрался с мыслями:

- Убирайся, убирайся, зачем мне с тобой играть?

Цзин Юну виновато сказал:

- У Юну нет ничего ценного, мне нечем расплатиться.

Красавица с заплаканными глазами была трогательно прекрасна.

Лун Цзинтянь уже наполовину успокоился:

- Ты осознал свою ошибку?

Цзин Юну кивнул:

- Осознал.

- Ладно, прощаю тебя, - Лун Цзиньтянь давно смирился с этой потерей, бороться с нечистью не было смысла, просто хотелось выпустить пар, - В шоу-бизнесе царит хаос, не соглашайся на всякие непристойные сделки!

Цзин Юну тут же небрежно согласился.

Лун Цзиньтянь, пошатываясь, поднялся и направился в комнату. Пройдя несколько шагов, он вдруг осознал, что его обманули, почему он вдруг простил этого мерзавца? И его поцеловали без всякой причины?

Повинуясь внезапному порыву наваждения, он вернулся, обнаружив Цзин Юну сидящим на кухне с телефоном в руках. Он с интересом изучал информацию о режиссере Го и его увлечениях. Лун Цзинтянь был так зол, что чуть не упал в обморок.

- Ты, ты, ты обманщик...

Лун Цзинтянь, стиснув зубы от разочарования, спросил:

- Цзин Юну, ты можешь иметь хотя бы немного совести?

- Совесть ничего не стоит, зачем она мне? - Цзин Юну, увидев, что он понял правду, не стал больше увильвать и устало ответил, - Я актер, кто меня поддерживает, тому я и льщу. Если молодому господину Луну нравится Юну, пусть платит настоящими деньгами, тогда я сделаю для вас все, что угодно.

- Актеры бесчувственны, древние не обманывали, - Лун Цзинтянь был крайне разочарован и презрительно сказал, - Я понял, такие люди, как ты, корыстны и никогда не будут иметь чувств?

Он чувствовал себя настоящим дураком, который долго терзался из-за такого негодяя. Уже давно пора было обратиться к психологу, чтобы вычистить все эти беспорядочные мысли из головы.

Лун Цзиньтянь, презрительно отвернувшись, широкими шагами ушел прочь. Вдруг, за спиной раздался тихий голос, словно ледяной нож, легко прорезающий ветер и снег, без всяких эмоций:

- Чувства? Юну тоже когда-то их испытывал...

- Вот так Юну и превратился в эту кожу.

«...»

Вино Лун Цзинтяня внезапно выветрилось.

Он крепко сжал сердце, пронзенное болью, охваченный страхом, раскаянием и беспокойством. Он хотел обернуться, но не знал, как это сделать, хотел заговорить, но не знал, что сказать.

В конце концов, он бросился бежать.

.....

Мо Чанкун бережно положил Лу Юньчжэня на кровать в спальне, снял верхнюю одежду, затем накрыл его одеялом, тщательно убедившись, что он не замерз. Затем он потрогал его лоб, убедившись, что нет температуры, и только тогда успокоился.

Зимой в постели так холодно.

Лу Юньчжэнь свернулся в комочек, тихо бормоча:

- Мне нравится женская группа «Летающая тарелка», группа «НТ», пионерский отряд, коты и кошки совершают подвиги...

Мо Чанкун не совсем понял, полагая, что это имена телезвезд. Сколько же разных типов нравятся его шизуну... Он сердито потрепал его мягкие волосы, с трудом отводя взгляд и стараясь не думать о разрушении мира.

Шизун во сне выглядел очень мило, с длинными чуть подрагивающими ресницами, с легкой улыбкой на губах, такой сладкий. Мо Чанкун не удержался и, наклонившись, тайком сделал несколько снимков на телефон, чтобы потом положить их в свою коллекцию. Ему очень нравилась функция камеры на его телефоне.

У двери раздался звук насмешки.

Ху Суй, покачиваясь от выпитого, стоял у входа, смотря на него с полуулыбкой и явной настороженностью в глазах.

Мо Чанкун быстро убрал телефон и встал, тихо объясняя:

- Шизун выпил немного больше обычного и уснул.

- Шизун не помнит, что делал пьяным, - с вызовом сказал Ху Суй, - Ты только сфотографировал его? Не воспользовался случаем, чтобы сделать что-то еще?

Мо Чанкун негодовал:

- Перестань нести чушь!□□

Ху Суй рассмеялся:

- Ладно, ладно, если ты осмеливаешься это делать, то я не осмеливаюсь это говорить.

Мо Чанкун холодно смотрел на него.

- Это была шутка, - осознав опасность, Ху Суй сразу же сменил тон на умоляющий, - А-Суй сказал глупость, старший брат, не бей меня.

Мо Чанкун глубоко вздохнул:

- Ладно.

Ху Суй попросил:

- Старший брат, пойдем выпьем еще по паре чашек. В последнее время мы не успели толком пообщаться, у меня есть кое-какие вопросы.

Мо Чанкун нахмурился:

- Какие вопросы?

- Много разных, - Ху Суй почесал ухо, задумался на мгновение и с улыбкой спросил, - Например... клеймо демона на теле шизуна? Что ты собираешься с этим делать?

<http://bllate.org/book/13607/1206722>